ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 13,90 грн, 6900 бел. руб., 290 тенге

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ – 1916

32

СНАРЯЖЕНИЕ
Русский пехотинец

КОМАНДУЮЩИЕ
Алексей Брусилов

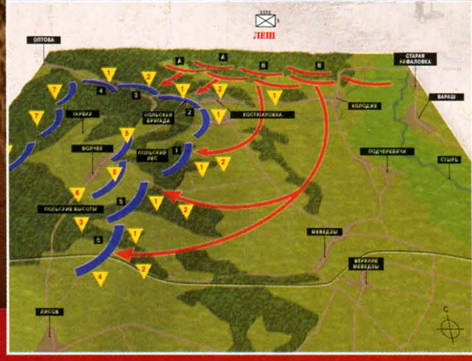

СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

DeAGOSTINI

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ – 1916

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

XXXXX Группа армий

XXXX Армия

XXX Корпус

Русские войска

Австро-венгерские войска

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №32, 2011
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: *Николаос Скилакис*
Главный редактор: *Анастасия Жаркова*
Финансовый директор: *Наталия Василенко*
Коммерческий директор: *Александр Якутов*
Менеджер по маркетингу: *Михаил Ткачук*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

www.deagostini.ru

По всем вопросам, касающимся информации о коллекции, обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:

8-800-200-02-01;

телефон бесплатной «горячей линии» для читателей Москвы и Московской области:

8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: *Екатерина Клименко*
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

www.deagostini.ua

По всем вопросам, касающимся информации о коллекции, обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:

8-800-500-8-400

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «РЭМ-ИНФО», г. Минск, пер. Козлова,
д. 7г, тел.: (017) 297-92-75

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220037, г. Минск, а/я 221,
ООО «РЭМ-ИНФО», «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 69 руб.
Розничная цена 13,90 грн, 6900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: G.CANALE & C S.A.
Sos. Cernica 47, Bucuresti, Pantelimon - Ilfov, Romania.

Тираж: 120 000 экз.

ISSN 2219-6153

Дата выхода в России: 30.08.2011

Брусиловский прорыв

июнь–август 1916

НАСТУПЛЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА русской армии, начавшееся в июне 1916 года, застало Германию и Австро-Венгрию врасплох. Войска Центральных держав были отброшены на 160 км, а Россия вернула территории, захваченные неприятелем в 1915 году. Эта операция стала самым крупным достижением русской императорской армии за время Первой мировой войны.

▲ *Русская пехота идет в атаку в первый день Брусиловского прорыва, 4 июня 1916 года. Солдат встретил сильный ружейный огонь противника, некоторые из них уже убиты.*

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ ХРОНОЛОГИЯ

апрель–август 1916

14 апреля: На совещании высшего командования Алексей Брусилов заявляет, что его Юго-Западный фронт готов начать наступление в поддержку наносимого севернее главного удара.

4 июня: Брусиловский прорыв начинается массированным и прицельным артиллерийским огнем.

5–7 июня: На южном фланге 9-я и 7-я русские армии прорывают австрийскую оборону.

7 июня: Луцк взят частями 8-й русской армии.

7 июня: Генерал Фалькенгайн соглашается направить четыре немецкие дивизии, чтобы поддержать австро-венгерские войска.

14–18 июня: Главнокомандующий армиями русского Северо-Западного фронта генерал Эверт отказывается атаковать немецкие войска.

4 июля: Войска Брусилова начинают вторую фазу наступления. 8-я русская армия отбрасывает противника к реке Стоход.

15 июля: Брусилов отдает приказ 11-й армии атаковать на центральном участке фронта.

28 июля: 11-я русская армия берет Броды.

28 июля: Возобновление наступления 8-й и 9-й русских армий. 4-я австро-венгерская армия разгромлена.

29 июля: Русский Гвардейский отряд терпит неудачу во время наступления на Ковель.

3 августа: Контратаки немецких и австро-венгерских войск из Карпат на позиции 9-й русской армии оказываются безуспешными.

10 августа: Брусилов приказывает своим войскам, пытающимся взять Ковель, перейти к обороне.

12 августа: 9-й русской армии не удается прорвать позиции немецких войск, прикрывающих путь в Венгрию.

27 августа: Румыния объявляет войну Австро-Венгрии и Германии.

▼ *Русская артиллерия поддерживает пехоту во время наступления в районе озера Нарочь в марте 1916 года. Русская армия тогда потеряла 100 000 человек, но при этом не добилась существенных результатов.*

НА ПОМОЩЬ СОЮЗНИКАМ

План наступления русской армии первоначально был разработан, чтобы ослабить натиск на силы союзников на Западном фронте и на итальянские войска в Тироле.

Брусиловский прорыв 1916 года первоначально представлял собой второстепенную часть крупномасштабного наступления русской армии на Восточном фронте. После убийства эрцгерцога Фердинанда летом 1914 года Россия, Франция и Великобритания вступили в войну против Германии и Австро-Венгрии, войска которых вторглись в Сербию, а затем – в Бельгию. Россия потерпела тяжелые поражения от немецких войск в Польше и Восточной Пруссии в 1914 году, но в то же время добилась серьезного успеха в боях против армий Австро-Венгрии на южном участке Восточного фронта. Летом 1915 года Германия и Австро-Венгрия перешли в наступление по всему фронту, стремясь вывести Россию из войны. Хотя русские войска были вынуждены отступить, а австрийцы смогли вернуть мощную крепость Перемышль, русская армия не была разгромлена (несмотря на то, что у нее существовали серьезные проблемы со снабжением, особенно в обеспечении винтовками, пулеметами, артиллерийскими орудиями и боеприпасами к ним) и сумела стабилизировать ситуацию, удерживая к концу 1915 года сплошную линию фронта.

АЛЕКСЕЙ БРУСИЛОВ

КОМАНДИРЫ

АЛЕКСЕЙ БРУСИЛОВ (1853–1926) был сыном генерала. Окончив Пажеский корпус, он начал свою военную карьеру кавалерийским офицером на Кавказе. Брусилов показал себя храбрым командиром во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов, а в 1912 году он был произведен в генералы от кавалерии.

В начале Первой мировой войны Брусилов возглавил 8-ю русскую армию в Галиции. Он успешно действовал в начале 1915 года, и поэтому в марте 1916 года его назначили главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта. Для стиля руководства Брусилова были характерны детальное планирование и тактическая гибкость. Его наступление в июне 1916 года привело к разгрому 4-й и 7-й австрийских армий. В июле 1917 года Брусилов был назначен Верховным главнокомандующим русской армией и в том же месяце возглавил злополучное «Наступление Керенского». В августе его сняли с этого поста, и он вернулся на службу только в 1920 году, на сей раз в большевистскую Красную Армию, которая в это время вела тяжелые бои с поляками. После этого он до 1924 года служил инспектором кавалерии РККА, а затем отошел от дел. Умер Брусилов в 1926 году в Москве.

Русское наступление 1916 года

Во время межсоюзнической конференции, проходившей во Франции в декабре 1915 года, русское Верховное командование взяло на себя обязательство предпринять летом 1916 года наступление. Идея состояла в том, чтобы связать немецкие войска на северном участке Восточного фронта и не дать немецкому командованию возможности перебросить их на Западный фронт для отражения крупномасштабного франко-британского наступления на реке Сомме, запланированного на начало весны следующего года. В феврале 1916 года император Николай II, который в августе 1915 принял верховное командование русской армией, лично подтвердил это обязательство.

▲ *Император Николай II (верхом) объезжает строй войск, которые в июне 1916 года приняли участие в Брусиловском прорыве.*

▲ *Русские войска получают боеприпасы для стрелкового оружия. В 1916 году русская армия отчаянно нуждалась в патронах и снарядах.*

КОМАНДИРЫ

ФРАНЦ КОНРАД ФОН ГЁТЦЕНДОРФ

ФРАНЦ КОНРАД ФОН ГЁТЦЕНДОРФ (1852–1925) занимал пост начальника австрийского Генштаба (фактически, главнокомандующего) в период с 1906 по 1917 годы. Он был в высшей степени уверен как в собственных способностях, так и в возможностях своей армии. Поэтому Конрад постоянно выступал с предложениями о ведении так называемой «профилактической» или превентивной войны, направленной против тех, кого он считал врагами Австро-Венгрии – прежде всего Италии и Сербии.

Однако в июле 1914 года мобилизация в Австро-Венгрии прошла не слишком успешно, а ее армия оказалась не готова вести наступательные операции на сербском и русском фронтах. Австрийская армия на смогла ничего противопоставить первоначально успешно развивавшемуся Брусиловскому прорыву в июне 1916 года и потеряла 1,5 миллиона человек убитыми, ранеными и пленными. Неудачные действия Конрада по руководству армиями на Восточных и Итальянских фронтах поставили Австро-Венгерскую империю на грань поражения, и в марте 1917 года он был отправлен в отставку новым императором Карлом.

Подобные гарантии, данные им в феврале, являлись попыткой поддержать верховное командование Франции, войскам которой с огромными потерями приходилось отбивать все усиливающиеся атаки немцев под Верденом. Чтобы уменьшить давление на силы французов, русская армия в марте 1916 года атаковала немецкие позиции в районе озера Нарочь, однако особых результатов эта операция не принесла. Несмотря на численное превосходство, русской армии не удалось развить успех, достигнутый на первом этапе наступления,

▲ *Русская пехота направляется на фронт. Эта часть полностью вооружена винтовками, но в 1916 году многие подразделения из-за сбоев в работе служб снабжения прибывали на фронт без оружия.*

при этом она понесла тяжелые потери – 100 000 человек. В середине апреля состоялось совещание высшего командования русской армии в присутствии императора Николая II. Начальник штаба Ставки генерал Михаил Алексеев был настроен начать в мае новое наступление против немецких войск на северном участке фронта. Генералы Алексей Куропаткин (главнокомандующий армиями Северного фронта) и Алексей Эверт (главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта) должны были форсировать Двину на узком (20-километровом) участке и начать наступление на Вильно.

Оба генерала категорически выступили против этого плана, объяснив, что в марте нехватка артиллерийских снарядов сильно сказалась на действиях подчиненных им войск, и что этот дефицит до сих пор не ликвидирован. Алексеев возразил, что фронты получили сотни тысяч свежих пополнений. Однако он также согласился с тем, что наступление могло быть отложено, чтобы привести большую часть артиллерийских подразделений в боеспособное состояние и создать необходимые запасы боеприпасов.

Предложение Брусилова

На этом этапе в обсуждение вмешался Алексей Брусилов, недавно назначенный главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта. Его фронт, состоявший из четырех армий, развертывался от Припятских болот до границы с Румынией, которая все еще придерживалась нейтралитета (хотя, вероятно, уже была готова вступить в войну на стороне России). Брусилов сказал, что готов предпринять наступление для поддержки северных фронтов. На это Алексеев заметил, что ему не удастся выделить для этого Брусилову дополнительных войск, а Куропаткин просто закатил глаза и пожал плечами. Другие высшие командиры впоследствии убеждали Брусилова пересмотреть свою позицию. Находившиеся в его подчинении 650 000 солдат были равны по силе немецким и австро-венгерским войскам, занимавшим позиции перед его фронтом. Однако Брусилов продолжал настаивать на своем плане. Он понимал, что войска, расположенные перед его позициями, были в основном австро-венгерскими и имели сомнительное качество: значительную их часть составляли представители национальностей, мечтавших освободиться от власти австрийских Габсбургов (особенно страстно этого желали чехи и другие славяне). Также у него был план прорыва линий окопов и выхода на оперативный простор. Он знал, что делал – и был готов доказать свою правоту.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Армиям Брусилова противостояли австро-венгерские войска, занимавшие глубоко эшелонированную оборону, но лишенные на тот момент дивизий, обладавших опытом боевых действий.

Русская армия, вступившая в войну в 1914 году, по многим параметрам была не готова к широкомасштабному военному конфликту. В особенности это касалось артиллерии – преобладали легкие орудия (главным образом, калибра 76,2 мм). Русская армия могла выставить только 620 тяжелых орудий. Но и у них боеприпасов было явно недостаточно. Уже к декабрю 1914 года запасы артиллерийских снарядов были исчерпаны. Не хватало также винтовок. В 1915 году в наличии было всего 650 000 винтовок, которые могли использоваться в армии. Русский пехотный полк располагал восемью пулеметами, тогда как немецкий – 15-ю. Такая же ситуация была и с другими атрибутами современной войны: от полевых телефонных аппаратов до самолетов-наблюдателей.

Однако к 1916 году удалось достичь некоторого улучшения, частично благодаря перестройке промышленного производства, частично – поставкам из Великобритании и Франции. Резко увеличилось производство винтовок – до 1,2 миллионов в январе 1916 года, – к которым надо прибавить еще 2 миллиона, прибывших из-за границы. Приблизительно 1900 полевых орудий были закуплены у союзников в 1916 году вместе с 5 миллионами снарядов. Военным министром с июля 1915 до марта 1916 года был генерал Алексей Поливанов, который предпринял целый ряд мер для увеличения военного производства и улучшения боевой подготовки войск.

Русские офицеры и солдаты

Огромные потери, которые русская армия понесла в 1914 и 1915 годах, как это ни парадоксально, скорее положительно сказались на качестве офицерского корпуса. Серьезным недостатком русской армии был невысокий уровень подготовки строевых офицеров, и в первые 18 месяцев войны их погибло около 60 000 человек. Они не могли все быть заменены выходцами из дворянства, и, таким образом, должности младших офицеров начали заполняться людьми, выдвинувшимися благодаря своим боевым заслугам.

▲ *Австрийские солдаты учатся метать ручные гранаты. Новые части, направленные в начале 1916 года на Восточный фронт, в основном занимались строительством оборонительных линий, а не боевой подготовкой.*

Большую часть русской армии составляли крестьяне, из которых по меньшей мере половина были неграмотными. В то же время при хорошем командире они были великолепными солдатами, демонстрировавшими в бою выдающуюся храбрость и стойкость. К лету 1916 года двухлетний боевой опыт, которого так не хватало в 1914 году, приобрели и части поддержки, прежде всего артиллерия.

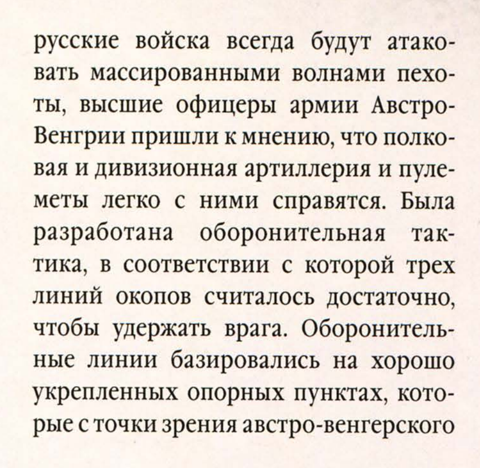
Правда, к сожалению, в русской армии чувствовалась нехватка военных талантов, а уровень подготовки высшего командного состава не соответствовал в полной мере требованиям времени. В течение лета 1916 года командующие армиями Брусилова часто не могли действовать эффективно и выполнить полученный приказ, а Эверт и Куропаткин, командовавшие Северо-Западным и Северным фронтами, оказались не в состоянии сначала использовать представившиеся возможности, а затем и связать немецкие войска, чтобы позволить Брусилову выиграть войну, нанеся окончательный сокрушительный удар по Австро-Венгрии.

▲ *Казачий патруль. Во время Брусиловского прорыва казачьи части совершали налеты в тылу расположений противника, вызывая панику в рядах австро-венгерских войск.*

Русские войска

Войска, находившиеся в распоряжении Брусилова, имели примерно такую же численность личного состава, что противостоявшие им австро-венгры. Они насчитывали примерно 650 000 человек, которые располагались на фронте протяженностью более 400 км – на юг от Припятских болот. Против четырех армий Брусилова было развернуто около 500 000 человек австро-венгерской армии, в том числе примерно 30 000 немцев. Четыре русские армии – 8-я, 11-я, 7-я и 9-я – включали в себя 40 пехотных и 15 кавалерийских дивизий, в то время как у противника было 38,5 пехотных и 11 кавалерийских дивизий. Что касается артиллерии, то и здесь силы были примерно равны: русские войска имели 1770 легких и 168 тяжелых орудий против 1301 легких и 545 тяжелых у противника.

Австрийские новобранцы в Галиции. К середине 1916 года австрийское командование, озабоченное событиями на Итальянском фронте, объявило новый призыв.

Австро-Венгрия

У австро-венгерской армии было много недостатков, но, возможно, самым главным из них являлось мнение ее Верховного командования, что русские войска вряд ли начнут наступление. Генерал барон Франц Конрад фон Гётцендорф, начальник штаба вооруженных сил Габсбургской империи, считал, что русская армия нанесет удар, только когда у нее будет огромное численное превосходство, которым она, конечно же, не обладала на южном участке фронта.

Кроме того, неудачи предыдущих наступательных операций русских войск (особенно проведенной на южном участке фронта в декабре 1915 года) убедили австро-венгерское Верховное командование, что оно нашло рецепт успешного противодействия противнику. Полагая, что русские войска всегда будут атаковать массированными волнами пехоты, высшие офицеры армии Австро-Венгрии пришли к мнению, что полковая и дивизионная артиллерия и пулеметы легко с ними справятся. Была разработана оборонительная тактика, в соответствии с которой трех линий окопов считалось достаточно, чтобы удержать врага. Оборонительные линии базировались на хорошо укрепленных опорных пунктах, которые с точки зрения австро-венгерского командования были неуязвимы для слабого огня русской артиллерии. Весной 1916 года к этой системе защиты добавились еще и стрелковые ячейки.

Таким образом, австро-венгерская армия собиралась вести статическую оборону на том участке, где планировал атаковать Брусилов. Все внимание Конрада было тем временем сконцентрировано на Италии, которая воевала на стороне России и Антанты с 1915 года. Конрад предполагал уничтожить итальянскую армию, для чего весной 1916 года начал мощное наступление в Тироле. Для этого он перебросил на Итальянский фронт с Восточного несколько наиболее опытных пехотных дивизий, а также большое количество тяжелой артиллерии.

Многие части австро-венгерской армии имели очень низкий уровень боевой подготовки, особенно остро ощущалась нехватка хорошо подготовленных офицеров. Кроме того было недостаточно налажено сотрудничество с немецкими войсками. Например, 4-й армией, на позиции которой в июне обрушился главный удар Брусилова, командовал эрцгерцог Иосиф Фердинанд. Он отказался подчиниться немецкому генералу Александру фон Линзингену, назначенному руководить ударной группировкой, а однажды вообще имела место абсурдная переписка, посвященная выяснению того, кто имел преимущество в старшинстве производства в звание генерал-полковника. Иосиф Фердинанд был одним из наиболее некомпетентных командиров и занял пост командующего лишь благодаря своему происхождению и связям.

РЯДОВОЙ РУССКОЙ ПЕХОТЫ

Рядовой 404-го пехотного Камышинского полка – типичный фронтовик Первой мировой войны. Выше императорской кокарды на его фуражке (1) расположен ополченский крест с императорским вензелем (2). Цветной наплечный погон (3) был красного цвета с желтой цифровкой, наноси вшейся по трафарету и в регулярной пехоте, и в ополчении – 404-й полк состоял из трех батальонов, изначально формировавшихся в Саратове. На груди у него медаль за русско-японскую войну (4), в которой он участвовал как солдат срочной службы. В дополнение к патронным сумкам на ремне (5) он также носит два нагрудных холщевых патронташа (6), каждый на 60 патронов. Слева на бедре у солдата сухарная сумка (7) – холщовый вещмешок, который в армейских частях заменял ранец. Он вооружен стандартной русской пехотной винтовкой Мосина-Нагана обр. 1891 калибра 7,62 мм (8).

АВСТРО-ВЕНГЕРСКИЕ ВОЙСКА

Общая численность: 550 000 человек

Фельдмаршал Франц Конрад фон Гётцендорф

Группа армий «Линзинген»
Александр фон Линзинген
Группа Гронау
Конный корпус
Польский легион
Корпус Фата

4-я армия
Эрцгерцог Иосиф Фердинанд
X корпус
Корпус Сурмая
II корпус

1-я армия
Пауль Пухало фон Брлог
XVIII корпус
Группа Марвица

2-я армия
Эдуард фон Бём-Эрмоли
Группа Козака
V корпус
IV корпус

Южная армия
Феликс фон Ботмер
IX корпус
Корпус Гофмана
48-я резервная пехотная дивизия

7-я армия
Карл фон Пфланцер-Балтин
VI корпус
XIII корпус
Группа Хадфи
Группа Бенигни
XI корпус

РУССКИЙ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Общая численность: 650 000 человек

Генерал Алексей Брусилов

8-я армия
Алексей Каледин
V конный корпус
XXX корпус
XXXIX корпус
XL корпус
VIII корпус
XXXII корпус

11-я армия
Владимир Сахаров
XVII корпус
VII корпус
VI корпус
XVIII корпус

7-я армия
Дмитрий Щербачев
XXII корпус
XVI корпус
II корпус
II конный корпус
1-я отдельная кавалерийская бригада
V Кавказский корпус
2-я Финляндская стрелковая дивизия (резерв фронта)
4-я Финляндская стрелковая дивизия

9-я армия
Платон Лечицкий
XXXIII корпус
XLI корпус
XI корпус
XII корпус
III конный корпус
Сводный корпус

ПЛАН НАСТУПЛЕНИЯ

Перед началом операции Брусилов позаботился о том, чтобы подчиненные ему командиры были полностью проинформированы относительно планов командования, а их армии – полностью укомплектованы.

Армии всех стран, вовлеченных в Первую мировую войну, в течение 1915 года полностью перешли на новые методы ведения боевых действий. Разветвленная система окопов, убийственный огонь с тщательно рассчитанных огневых точек, а также сложность выведения на нужные позиции артиллерии и обеспечения снабжения под огнем артиллерии противника – все это чрезвычайно затрудняло прорыв.

Например, в 1915 году германский генерал фон Макензен разработал систему массированной артподготовки в сочетании с «ползущим огненным валом», которым было очень трудно противостоять. Успех этой тактики привел начальника Полевого Генштаба немецкой армии Эриха фон Фалькенгайна к мысли использовать массированную артподготовку в качестве основного способа уничтожения французской армии в ходе начавшейся в 1916 году операции в районе Вердена.

Брусилов не рассматривал использование крупных сил артиллерии в качестве основного средства достижения успеха, потому что русская армия не обладала достаточным количеством артиллерийских орудий и снарядов, чтобы длительное время поддерживать массированный огонь. Русские инженеры подсчитали, например, что потребуется 400 тяжелых снарядов, чтобы создать разрыв шириной в 50 м в защитной полосе из колючей проволоки. Хотя в 1916 году русская артиллерия, возможно, была в состоянии себе это позволить, но на большее она вряд ли оказалась бы способна.

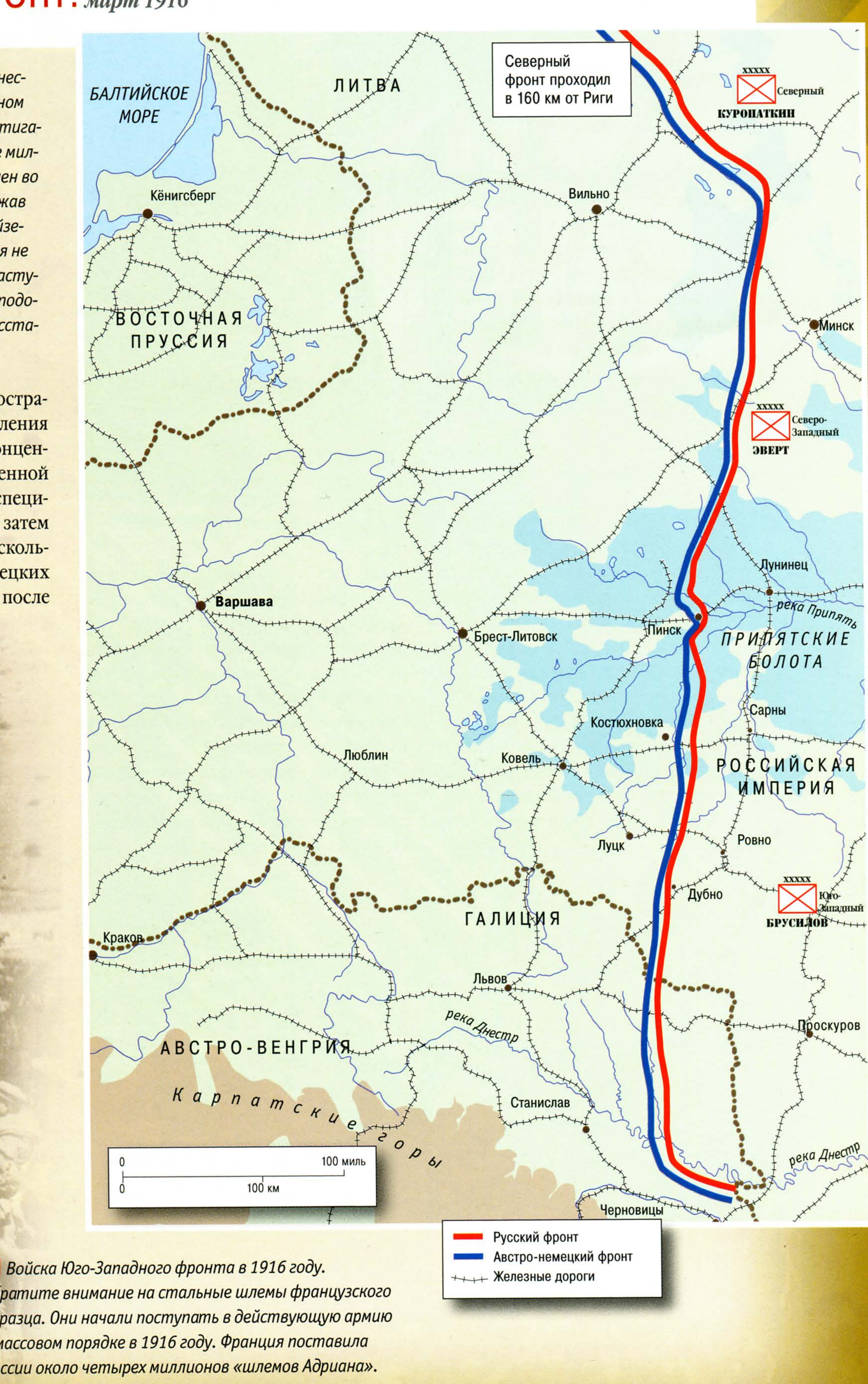
Брусилов, скорее всего, решил взять на вооружение тактику французской

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ: *март 1916*

Летом 1915 года русская армия понесла тяжелые потери в боях на Восточном фронте. В некоторые месяцы они достигали 400 000 человек. Кроме того, более миллиона русских солдат было взято в плен во время наступления Центральных держав на Востоке. Фалькенгайн доложил кайзеру в декабре 1915 года: «Русская армия не была полностью уничтожена, но ее наступательные возможности так сильно подорваны, что она никогда не сможет восстановить свою прежнюю мощь».

пехоты, которая получила распространение в 1915 году. Во время наступления в Шампани генерал Жоффр сконцентрировал резервы в непосредственной близости от линии фронта на специально оборудованных позициях, затем приказал подвести траншеи насколько можно близко к линии немецких окопов, а затем перешел в атаку после короткой артподготовки.

Войска Юго-Западного фронта в 1916 году. Обратите внимание на стальные шлемы французского образца. Они начали поступать в действующую армию в массовом порядке в 1916 году. Франция поставила России около четырех миллионов «шлемов Адриана».

Император Николай II (крайний справа) с генералами Алексеевым (слева), Эвертом (в центре) и Поливановым, начало 1916 года. Алексей Поливанов был военным министром и отвечал за снабжение в том числе фронта Брусилова вооружением и боеприпасами.

Брусилов предполагал, что именно такая тактика больше всего подходит для его войск. Он внес в нее и новый элемент, приняв решение атаковать на очень широком фронте. «Я считал абсолютно жизненно важным предпринять наступление на нескольких различных участках», – записал он позже. Проводя подготовительные мероприятия на огромном фронте, он надеялся таким образом ввести в заблуждение австрийцев, которым было очень сложно понять, что именно замышляет противник.

Тактика Брусилова

Другим нововведением русских было то, что они переместили свои резервы вперед. Успех зависел от многочисленных прорывов фронта, и Брусилов знал, что не имело смысла ждать выдвижения резервов из глубокого тыла. Войска же, находящиеся близко к линии фронта, могли использоваться на земляных работах. Они обустраивали позиции в соответствии с «моделью Жоффра»: районы сосредоточения, имевшие 300 м в длину и 100 м в ширину и предназначенные для обеспечения прикрытия войск от огня артиллерии до момента их перехода в атаку; сеть окопов, в некоторых случаях приближавшихся к австрийским позициям на 60 м. Эти окопы соединялись между собой в необычайно сложную и разветвленную сеть траншей.

Брусилов разработал конкретные инструкции относительно того, как пехоте следовало атаковать. Солдаты не должны были плотным строем преодолевать большие расстояния. Им предстояло атаковать австрийские позиции с близкого расстояния четырьмя волнами. Первая волна должна была штурмовать укрепленные узловые пункты противника сразу после артподготовки. Основным оружием солдат первой волны были ручные бомбы и граната, с помощью которых им предстояло вывести из строя укрепленные пункты первой линии обороны противника, а также подавить те огневые точки, которые не удалось бы уничтожить в ходе

ПЛАНЫ НАСТУПЛЕНИЯ: *май 1916*

► 31 мая 1916 года император Николай II подписал директиву о наступлении фронта Брусилова. Главный удар на участке Юго-Западного фронта должна была наносить 8-я армия на Волыни, развивая наступление на северо-запад в направлении железнодорожного узла города Ковеля. На южном участке 9-я армия должна была атаковать вдоль реки Днестр вблизи румынской границы, в то время как в центре 11-й и 7-й армиям надлежало предпринять попытку взять Львов и Станислав. 7-я, 9-я и 11-я армии должны были сковать австро-венгерские войска.

артподготовки. Одним из главных видов вооружения солдат второй волны также являлись гранаты, но им уже предстояло сразу двигаться ко второй линии окопов, которые Брусилов рассматривал в качестве ключевого пункта обороны противника, и уничтожить там укрепленные

▼ На этом снимке хорошо видно, с каким трудом русские солдаты преодолевают австрийские заграждения из колючей проволоки, и становится понятно, насколько сложно было прорваться через такие линии обороны. Во время Брусиловского прорыва бреши в заграждениях пробивали легкие артиллерийские орудия.

Немецкие солдаты осматривают трофейный русский пулемет Максима обр. 1910 – чрезвычайно надежное оружие со скорострельностью 580 выстрелов в минуту. Каждый русский пехотный полк имел по восемь пулеметов.

позиции. Крайне важно было развивать наступление, а не останавливаться в первой линии окопов.

Третьей волне пехоты предстояло развернуть пулеметные позиции, чтобы оказать поддержку своим товарищам и отбить контратаки, в то время как четвертая волна вновь бросалась вперед, развивая прорыв. Конницу предполагалось использовать только в случае полного прорыва линии фронта противника.

Тактика артиллерии

Штаб Брусилова разработал детальные указания и для артиллерии. Легкие орудия должны были разрушить проволочные заграждения, покрывающие позиции австрийцев, а затем установить местоположение пулеметов. Целями более тяжелых орудий являлись коммуникационные окопы, а затем и основные оборонительные позиции. Как только пехота переходила в атаку, русская легкая артиллерия должна была сконцентрироваться на противобатарейном огне, тяжелые орудия в этот момент переносили бы свой огонь на дальние рубежи обороны.

Тактика артиллерии зависела от информации о расположении вражеских пулеметов, батарей и укрепленных пунктов второй и третьей линий обороны. Для решения этой проблемы была проведена широкомасштабная разведывательная операция с использованием воздушной разведки и привлечением сведений, полученных от дезертиров и военнопленных. Были разработаны карты и построены макеты, которые использовались при подготовке личного состава и для ознакомления солдат с обстановкой, в которой им придется сражаться.

Наконец, Брусилов, в целом удовлетворенный проводимыми на широком

фронте подготовительными мероприятиями, отдал приказ командующим, входившим в состав фронта четырех армий, сконцентрировать свои ударные части в одном секторе на участке каждой армии протяженностью около 15–20 км и собрать о нем исчерпывающую разведывательную информацию. Именно в этот момент у Брусилова возникли некоторые разногласия с командующими армиями (за исключением командующего 11-й армией генерала Сахарова), которые высказали ряд возражений по поводу начала наступления. Они жаловались, что не имеют достаточного количества артиллерии и боеприпасов. Однако Брусилов исходил из того, что если артиллерия будет действовать так, как он планировал, то и орудий, и снарядов окажется достаточно. Однако помимо убеждений ему пришлось использовать и прямые угрозы – например, он был уже готов сместить генерала Алексея Каледина с поста командующего 8-й армией. Уговорами и угрозами он в конце концов заставил все четыре армии фронта провести в течение весны подготовку к такому наступлению, как он запланировал.

Австрийские войска в Люблине. Отсюда можно было быстро перебрасывать подкрепления по железной дороге к важному транспортному узлу в Ковеле – на расстояние примерно в 170 км.

Русский конный разъезд, 1916 год. Из 650 000 русских солдат, принявших участие в Брусиловском прорыве, более 50 000 приходилось на конные части. Кавалерия австро-венгров насчитывала около 22 000 человек.

Обман противника

Брусилов прекрасно понимал – от внимания австрийцев не ускользнет, что русские к чему-то готовятся. Поэтому он предпринял операцию по дезинформации противника. Брусилов использовал ложные радиосообщения (реальные приказы и инструкции войскам передавались исключительно из рук в руки). Русские войска оборудовали ложные артиллерийские позиции, а батареи были выдвинуты на свои настоящие позиции лишь за день до начала наступления. Пехотные резервы уже в течение весны подтянули к линии фронта и использовали для строительства разветвленной системы траншей, поэтому необходимости в концентрации резервов, всегда предшествовавшей любому наступлению, у русской армии не было.

Учитывая все эти факторы, австрийцы не могли понять, что, собственно, затевают русские. Верховное командование австро-венгерских войск отказалось отдать приказ о широкомасштабном артобстреле русских окопов, которые «подползали» к их позициям. Таким образом, тактика, которая могла помешать приготовлениям Брусилова, разрушив окопы, подходившие на 60–100 м к австрийской линии обороны, не была использована.

Но больше всего неприятностей доставляло Брусилову Верховное командование русской армии. В конце мая начальник штаба Ставки генерал Алексеев вместе с тремя командующими армиями Юго-Западного фронта обратился к Брусилову с просьбой свернуть мероприятия по подготовке наступления. Тот отказался, и дата наступления была назначена на 4 июня. Однако еще 3 июня Алексеев позвонил Брусилову и предложил ему отложить операцию. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта заявил, что подаст в отставку, если наступление будет остановлено. Ему удалось отстоять операцию.

СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР

В июне 1916 года началось наступление Юго-Западного фронта, сразу разорвавшее оборону находившихся на его пути австрийских армий.

Артподготовка, являвшаяся первой фазой Брусиловского наступления, началась 4 июня 1916 года в 4:00. Огромные силы русской артиллерии – более чем половина всех орудий фронта – были использованы для поддержки атаки 8-й армии на севере – к югу от Припятских болот, где главной целью операции стал важный железнодорожный узел – город Ковель. В центре 11-я и 7-я армии развивали наступление на западном направлении, в то время как на южном фланге фронта 9-я армия должна была атаковать на юго-запад вдоль Днестра.

После трех часов артподготовки на фронте наступило затишье. Только в 18:00 4 июня в атаку перешла русская пехота, добившаяся лишь незначительного успеха. Немецкие и австрийские командующие поздравили себя с тем, что их оборонительные позиции успешно выдержали удар русских, и стали ожидать главного удара противника севернее Припятских болот.

Однако русская артиллерия прекрасно выполнила поставленную задачу, – австрийские оборонительные укрепления и заграждения были сильно повреждены во многих местах. Результатами этих действий вскоре предстояло воспользоваться, прежде всего 5 июня на самом южном фланге фронта, где артиллерия 9-й русской армии была усилена тяжелыми орудиями, взятыми из черноморских крепостей. Девятнадцать таких орудий помогли проломить узкую брешь в первой линии обороны противника, в которую устремилась пехота, готовая забросать гранатами последние очаги сопротивления. 7-я австро-венгерская армия смогла отразить эту первую атаку, однако уже на следующий день была выбита со своих позиций, когда

Фотография сделана на передовых позициях русских войск накануне наступления в начале июня 1916 года. В атаку они перешли 4 июня.

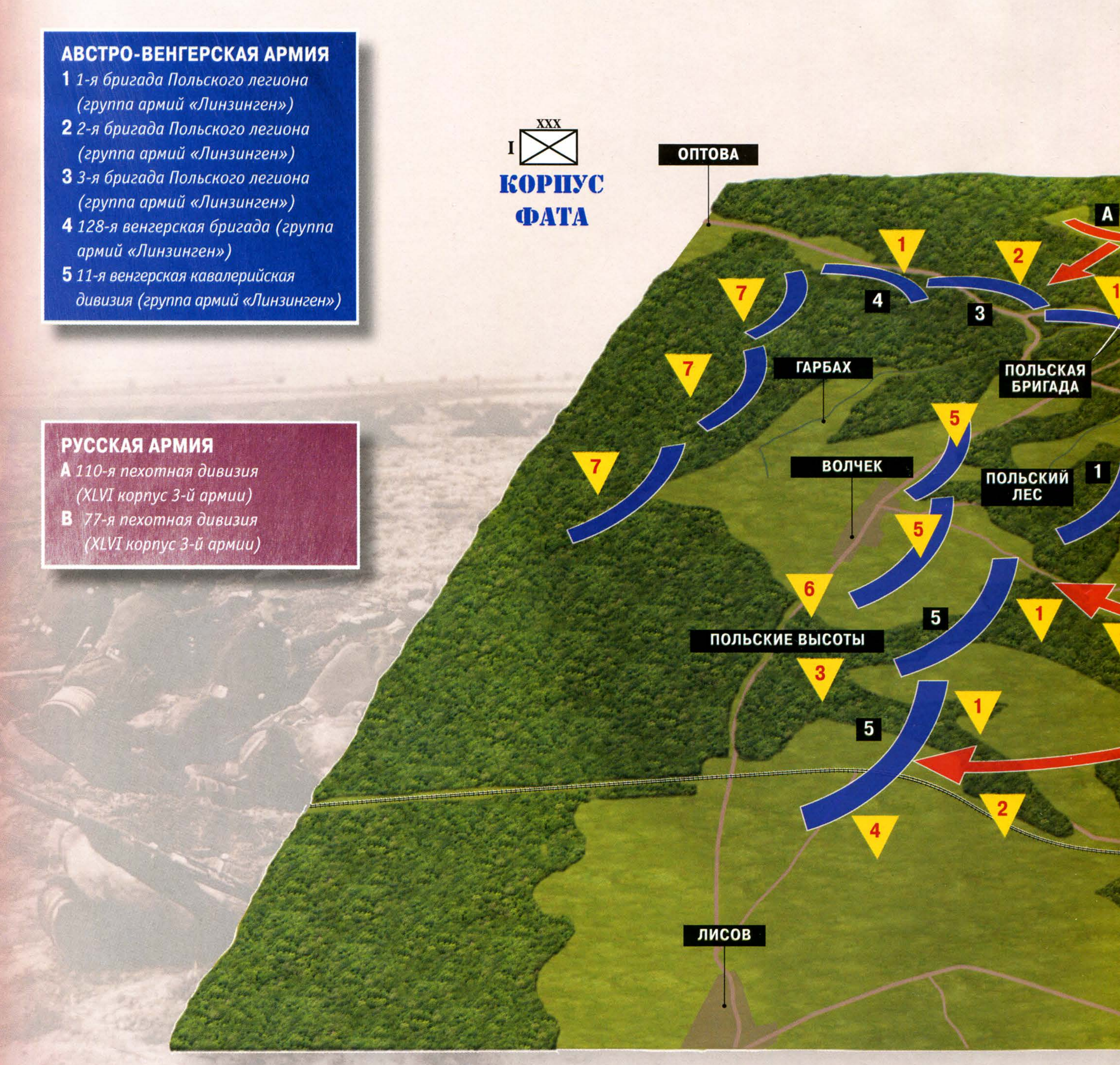
в бой вступили также войска 7-й русской армии. Они атаковали на узком участке фронта, и детальные инструкции штаба Брусилова по развертыванию артиллерии принесли превосходные результаты. Британский офицер-наблюдатель сообщил о результатах действий артиллерии на оборону противника: «Первая линия была полностью уничтожена; вторая и третья линии были уничтожены за исключением некоторых укреплений».

Хотя австро-венгерские войска вновь оказали отчаянное сопротивление, к этому моменту их позиции оказались сильно растянутыми. Командующий австро-венгерскими войсками на южном участке фронта генерал

Солдаты австрийского полевого артиллерийского полка на пути к фронту в Галиции. Австрийская полевая артиллерия обычно развертывалась непосредственно позади первой линии обороны, примерно в 3000 м от передовых траншей противника.

БОЙ У КОСТЮХНОВКИ

4–6 июня 1916 года близ деревни Костюхновки и реки Стырь на Украине во время первой фазы Брусиловского прорыва состоялся яростный бой между частями русской армии и Польским легионом (входившим в состав австро-венгерской армии).

Костюхновка находится в 80 км восточнее Ковеля. В начале июня войска 3-й русской армии (входившей в состав Северо-Западного фронта Эверта, но переподчиненной генералу Брусилову), которой командовал генерал Леш, перешла в наступление на Пинск, чтобы поддержать атаку 8-й армии на Ковель.

Когда 4 июня началось русское наступление, генерал Фат был вынужден отвести весь свой корпус на запад. К счастью для австрийцев, Леш не стал преследовать отступавшего противника.

СОБЫТИЯ

1 *Предшествующая атаке русской пехоты артподготовка вдоль всей линии силами 120 орудий.*
2 *Первые атаки русской пехоты остановлены огнем пулеметов.*
3 *Венгерские войска выбиты с Польских высот.*
4 *Атака русских частей на правом фланге поляков угрожает захватом господствующих высот.*
5 *После отхода венгерских частей поляки несут очень тяжелые потери. Они вынуждены отступить на первую и вторую линии обороны в район Польских высот.*
6 *5 июня: полякам удается временно отбить Польские высоты, но из-за отсутствия поддержки венгерских частей им вновь приходится отступить.*
7 *6 июня: поляки вынуждены отступить с поля битвы перед лицом подавляющего превосходства противника. За время этого боя они потеряли около 2000 человек (потери русских войск неизвестны).*

А
В
В
СТАРАЯ РАФАЛОВКА
ВАРАШ
КОЛОДЖЕ
КОСТЮХНОВКА
ПОДЧЕРЕВИЧИ
СТЫРЬ
МЕВЕДЗЫ
ВЕРХНИЕ МЕВЕДЗЫ
С

Карл фон Пфлацер-Балтин начал готовить общее отступление, считая, что возобновление атак русских может привести к прорыву фронта. Начальник австрийского Генштаба Конрад фон Гётцендорф отменил отход войск на новые позиции (которые проходили южнее Карпат). Это привело к тому, что в хаосе отступления многие австрийские части капитулировали. В преследование были брошены казачьи части, нанесшие большой урон отступающим, десятки тысяч солдат австро-венгерской армии сдались в плен.

Это поражение также повлияло на положение так называемой Южной армии, занимавшей позиции севернее 7-й австрийской армии. К концу июня потери оценивались в 133 000 человек, в том числе 40 000 пленных. Однако русские войска стали терять наступательный импульс: теперь они достигли предела своих линий снабжения, а понесенные ими в ходе наступления потери также сказались на боеспособности воинских частей. Кроме того, территория, по которой им приходилось наступать, мало способствовала быстрому продвижению войск, особенно когда армии оказались у предгорий Карпат. Все эти факторы привели к тому, что к концу июня командующий 9-й русской армией генерал Платон Лечицкий был вынужден уменьшить натиск на австро-венгерские войска.

Успех на севере

Если на центральном участке фронта успех русских войск был более чем скромным, то на севере, где первые атаки не достигли поставленной цели, вскоре удалось совершить решительный прорыв. Атаки пехоты начались 5 июня, и австрийцы оказались не в состоянии их сдержать. Как и надеялся Брусилов, австрийские части были застигнуты врасплох в своих блиндажах, когда пехота атаковала всего лишь с расстояния 50 шагов, которые бегом солдат мог преодолеть за считанные секунды. Резервы вводились в бой по частям, не было произведено переброски войск к участкам фронта, оказавшимся в наиболее критической ситуации. И снова русская артиллерия выполнила поставленную перед ней задачу, практически полностью разрушив линии связи противника.

Нескоординированные действия на тактическом уровне осложнялись и неразберихой в высшем командовании. Начальник австрийского Генштаба Конрад фон Гётцендорф запрашивал подкрепления у своего немецкого коллеги Фалькенгайна, который не был склонен оказывать помощь союзнику и предостерегал австрийцев от поспешного снятия войск с Итальянского фронта. Немецкое командование полностью сосредоточилось на операции в районе Вердена и готовилось отразить крупномасштабные наступления севернее Припятских болот на Восточном фронте и на реке Сомме на Западном фронте.

▲ *Генерал Алексей Николаевич Куропаткин был главнокомандующим войсками русского Северного фронта. Его нежелание поддержать Юго-Западный фронт вынудило Брусилова отказаться от дальнейшего наступления на запад и развернуть свои войска, чтобы обезопасить свой северный фланг.*

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ГЕНЕРАЛ ФОН КРАМОН В ИЮНЕ 1916 ГОДА БЫЛ НЕМЕЦКИМ ОФИЦЕРОМ СВЯЗИ ПРИ АВСТРИЙСКОМ ШТАБЕ.

«4 июня началось большое русское наступление. Непрерывный поток войск двинулся на запад. Луцк с его печально известным плацдармом пал. Русские войска остановились на западном берегу Стыри, а перед ними находились лишь остатки разгромленных дивизий. 8 июня начальники Генштабов двух союзных армий встретились в Берлине. Было решено улучшить ситуацию, проведя контратаку на Ковельском направлении (справа). Германия выделила несколько дополнительных дивизий. Контратака, проведенная на Ковельском направлении, была успешной, и к концу июня удалось несколько потеснить наступавшие русские войска к западу от Луцка».

▼ *Австро-венгерские войска отступают в начале июня 1916 года. К 18 июня одна только 4-я австро-венгерская армия потеряла 100 000 человек (57 процентов своего личного состава), и Конрад заметил: «Если немцы быстро не придут на помощь, то весь фронт развалится».*

Австрийцам повезло, что командующий 8-й русской армией генерал Каледин не смог развить первоначальный успех так быстро, как он должен был это сделать. Брусилову пришлось вновь уговаривать его и угрожать снятием, прежде чем тот все же решился использовать столь великолепный представившийся ему случай. Австрийские войска, пытавшиеся удержать позиции на реке Стырь, были разгромлены 7–8 июня, в то время как находившийся восточнее город Луцк вскоре оказался в руках русских солдат. Теперь Каледин был вынужден вновь остановить свои войска – у него закончились боеприпасы. Кроме того потери его армии составили 35 000 человек.

Кризис Австро-Венгерского фронта

Интересный факт: во время этого сражения русские войска использовали в бою несколько бронемашин – на южном участке фронта и зоне наступления 8-й армии. В обоих случаях они показали себя весьма эффективными.

К середине июня австро-венгерские войска были полностью дезорганизованы. Отступая на южном фланге, на северном они оказались перед лицом полного поражения, целые части бросали фронт. Ситуация стала бы еще более критической, если два находившихся севернее русских фронта – Северный генерала Куропаткина и Северо-Западный генерала Эверта – перешли в наступление, отвлекая на себя немецкие войска и тем самым позволяя Брусилову сконцентрироваться на австрийцах, отрезать их от немцев и вывести Австро-Венгрию из войны.

В этот момент с особой остротой проявились все худшие черты Верховного командования русской армии. Эверт и Куропаткин нашли предлоги, воспользовавшись которыми они не стали проводить атаки на своих фронтах. Это выглядело более чем странно, учитывая, что наступление Брусилова первоначально рассматривалось как вспомогательное для поддержки их собственных более широкомасштабных наступлений, и в их распоряжении были силы, значительно превосходившие противостоящие им немецкие войска.

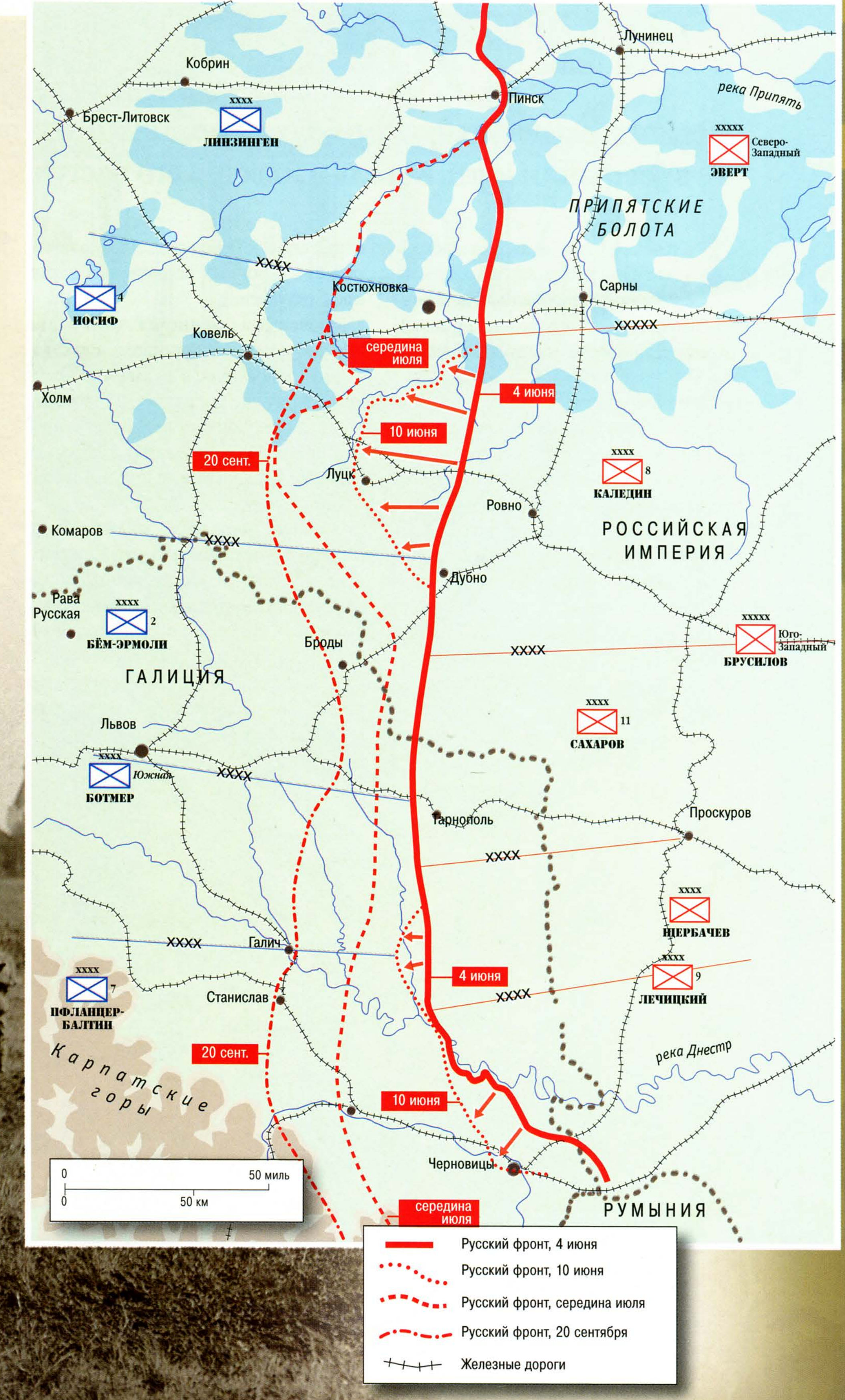
Когда же крупный успех наступления русского Юго-Западного фронта стал очевиден, Фалькенгайн и Конрад начали предпринимать решительные меры для восстановления положения на фронте. Фалькенгайн согласился перебросить на южный участок четыре немецкие дивизии, а Конрад направил сюда войска с Тирольского фронта. Брусилов отдавал себе отчет в том, какой следующий шаг он должен предпринять – переместить 8-ю армию на юго-запад ко Львову, отрезать немецкие войска от австро-венгерских. В результате этого маневра со стороны Австро-Венгрии, скорее всего, должна была последовать просьба о перемирии. Однако, учитывая бездействие фронта Эверта, он не решился провести эти действия, при которых создавался риск немецкой атаки на незащищенный северный фланг Юго-Западного фронта. Вместо этого Брусилов усилил северный участок и объявил главной целью армии Каледина железнодорожный узел Ковель. В распоряжение Брусилова была передана 3-й русская армия, действовавшая севернее 8-й армии, но это являлось лишь незначительной компенсацией отсутствия активных действий русских войск на севере.

Остальные дни июня прошли в постоянных контратаках немецких войск на армию Каледина. Они не могли привести к поражению русских войск, но предотвратили падение Ковеля. Атаки 3-й русской армии, подготовку которой перед операцией осуществлял не Брусилов, завершились неудачей. Так к концу июня в центре сложилась тупиковая ситуация, в то время как положение на севере и юге было обнадеживающим, хотя на самом деле время для решительных действий со стороны России было уже упущено.

НАСТУПЛЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА: *4 июня – 20 сентября 1916*

► *В середине июня 1916 года казалось, что Брусиловский прорыв сможет кардинально изменить ситуацию и завершить войну одним ударом, к чему в течение почти двух лет стремились военачальники по обе стороны линии фронта. Однако к 9 июля наступление остановилось. Удар, нанесенный в направлении Ковеля, был отбит, и фронт стабилизировался. Ни Львову, ни Брест-Литовску теперь не угрожала опасность быть взятыми. Но это также означало, что из-за продолжающегося кризиса на севере в районе Ковеля ни немецкие, ни австро-венгерские войска не смогут отразить начавшееся в первых числах июня наступление на юге. Тем не менее, перспективы у русской армии были плохими. Не последнюю роль в этом сыграло бездействие Эверта и Куропаткина, позиции которых находились севернее фронта Брусилова.*

▼ *Немецкие войска из состава четырех дивизий, которые Фалькенгайн 7 июня обещал направить на помощь австро-венграм, на пути к Ковелю. Крайне критически оценивая возможности австро-венгерских союзников, Фалькенгайн стремился возглавить командование всеми войсками на Восточном фронте.*

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Несмотря на достигнутые в боях с австрийцами успехи, Брусилов оказался не в состоянии взять Ковель и Львов, а его наступление быстро выдохлось.

В течение июля и августа Алексей Брусилов продолжал атаковать на южном участке Восточного фронта. Часто ему сопутствовал успех, а тактические новшества, которые он широко использовал при наступлении, вновь дали замечательные результаты. Однако стратегический прорыв, который он отчаянно пытался повторить, осуществить не удавалось, и принципиальные проблемы, характерные для всего хода военных действий Первой мировой войны – как осуществить прорыв при существующих линиях обороны и как его затем превратить в операцию по охвату противника – решить ему не удалось. Наступление стоило почти таких же огромных человеческих жертв, как и отступление.

Ключевое значение на этом этапе операции имело то обстоятельство, что русские войска продолжали крайне эффективно сражаться. В условиях, когда до конца июня немцы фактически не проводили контратак, русская пехота и артиллерия действовали слаженно и уверенно.

В июле Верховное командование русской армии приняло решение, что основной удар всего Восточного фронта должен быть перемещен на его южный участок, и что армиям, дислоцированным к северу от Припятских болот, необходимо «провести демонстрации» для поддержки наступления, а не наносить главный удар, как предполагалось ранее. Таким образом, Брусилов получил крупные подкрепления, включая Гвардейский отряд – два гвардейских корпуса, которые были развернуты рядом с 8-й армией. Проблема состояла в том, что Гвардия не находилась в подчинении Брусилова, и ее командующий отчитывался непосредственно перед императором, что, естественно, имело негативные последствия.

В течение июля Брусилов продолжал проводить атаки на Ковельском направлении силами 8-й армии генерала Каледина. Первоначально им сопутствовал успех, и генерал Линзинген, командовавший немецкими и австрийскими войсками на этом участке фронта, был вынужден отойти за реку Стоход, где занял

Русские подкрепления двигаются на фронт, чтобы поддержать наступление Эверта на Ковель в августе 1916 года. Большинство из этих солдат погибло во время попытки атаковать город под массированным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем противника.

Немецкий расчет отдыхает около своего 77-мм полевого орудия после боя с русскими войсками в августе 1916 года. Обратите внимание на почти пустой зарядный ящик, – это говорит о том, что бой был жарким.

укрепленные позиции. Новое наступление стоило русской армии больших потерь. Тем временем на южной оконечности фронта 9-я русская армия генерала Лечицкого вновь перешла в наступление и еще раз проломила австрийскую линию обороны, однако 11 июля из-за слишком тяжелых потерь она была вынуждена свернуть операцию.

Немцы захватывают контроль

Успехи русской армии стали причиной новых споров между немцами и австрийцами. Немцы считали, что именно они должны командовать всеми войсками на Восточном фронте, так как, по их мнению, это было единственной возможностью заставить австро-венгерскую армию сражаться. Австрийцы, в свою очередь (и в особенности Конрад), упорно отстаивали независимость своего командования. Постепенно немцам удалось достичь существенных успехов в осуществлении своих намерений, поскольку германские офицеры были введены практически во все армейские штабы, а посты во главе новых воинских объединений заняли немецкие, а не австрийские генералы. Например, наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Карл номинально был назначен командующим группы армий «Днестр» на южном участке фронта, но фактически эти войска находились под контролем немцев.

В середине июля, когда наступление и на северном, и на южном участках остановилось, Брусилов переключил свое внимание на центр. Получив сведения, что немцы собирались 18 июля начать наступление против его 11-й армии, он назначил проведение своей операции на 15-е. Вновь его тактика сработала, и австро-венгерские части оказались не в состоянии предотвратить прорыв русских войск. Хотя после первых успехов наступила пауза, 28 июля был взят стратегически важный город Броды и создана угроза важнейшему узлу в обороне австро-венгров – Львову. И действительно, был момент, когда австро-венгерское командование даже отдало приказ о подготовке эвакуации Львова.

▲ *Австрийская 305-мм тяжелая гаубица во время боя на Восточном фронте. Большая часть австрийских тяжелых орудий незадолго до Брусиловского прорыва была отправлена на Итальянский фронт.*

В конце июля Брусилов все же смог возобновить атаки на северном и южном участках фронта. Главной целью на северном участке оставался Ковель, который предполагалось взять войсками 8-й и 3-й армий, а также Гвардейского отряда. И вновь на первом этапе наступления 8-я армия добилась впечатляющих успехов, а 28 июля 4-я австро-венгерская армия перестала существовать как организованная сила: она потеряла 15 000 человек (10 000 пленными) и лишилась в этот день 45 артиллерийских орудий. Однако оборонительные линии на Стоходе выдержали удар, в то время как атаки русской Гвардии закончились катастрофой. Местность, на которой развертывалось наступление, была труднопроходимой, не удавалось провести тщательную разведку артиллерийских позиций противника (немцы, например, использовали свою авиацию, чтобы не допустить полеты наблюдателей Брусилова), а по узким дорогам русским не удалось организовать массированную переброску техники. Гвардия атаковала массовыми волнами пехоты, которые разбились о заградительный огонь артиллерии и пулеметов. В сочетании с неудачей 3-й армии, неспособность частей Гвардейского отряда выполнить поставленную перед ними задачу, означала, что Линзинген смог подтянуть необходимые ему резервы и укрепить занимаемые им оборонительные позиции.

Упущенные возможности

Брусилов пришел в ярость и возложил ответственность за поражение на командование Гвардией, прежде всего на ее командира генерала Владимира Безобразова и командующего артиллерией герцога Мекленбург-Стрелицкого. Он жаловался, что не может отстранить их от руководства, и что они некомпетентны.

Тем временем на крайнем южном фланге в конце июля наступление 9-й русской армии прошло успешно, в том числе и благодаря эффективной поддержке артиллерии. Достижением русской армии было, в частности, и то, что она вынудила многие немецкие и австро-венгерские части отступить, бросив свою артиллерию. Однако, через несколько дней 9-я армия остановила свое продвижение, и ее командующий, генерал Лечицкий, отказался переместить войска севернее, чтобы оказать помощь 7-й и 11-й русским армиям.

Свою позицию Лечицкий аргументировал тем, что он ожидал на своем участке фронта контратаки немецких и австрийских войск, дислоцированных в районе Карпат. Такая опасность действительно существовала, однако ее масштабы не могли служить поводом для волнения. Русские войска без труда отбили противника, и к 11 августа он особой угрозы уже не представлял. Однако отказ поддержать 11-ю армию на центральном участке фронта означал, что наступление на Львов провалилось.

В середине августа еще имели место локальные операции Юго-Западного фронта. И на этот раз они проходили, в основном, на флангах. На юге 9-я русская армия вновь и вновь теснила противника, но при этом, когда выяснилось, что карпатские перевалы остались без защиты, у нее не оказалось достаточно сил для широкомасштабного вторжения в Венгрию. На северном участке были возобновлены атаки на Ковельском направлении, начатые 8 августа с мощной артподготовки. Однако к этому времени противник уже прекрасно усвоил применявшуюся против него тактику Брусилова, и смог определить участки главного и вспомогательных ударов русской пехоты. Теперь начала приносить плоды и упорно проводившаяся немцами политика

► *Австро-венгерские войска во время обучения перед отправкой на фронт, где им предстояло сражаться с русскими. К середине 1916 года австро-венгерская армия остро нуждалась в пополнениях. Так в июне и июле 1916 года она потеряла 407 000 человек убитыми, ранеными и пленными.*

по подчинению им всех войск фронта. Немецкие части размещались на всем протяжении фронта, это укрепило австро-венгерскую оборону, и атаки русской армии закончились ничем.

Разгром Румынии

По сути, наступление Юго-Западного фронта теперь завершилось. После горьких жалоб Брусилова Гвардейский отряд (а также 3-я армия) был выведен из состава Юго-Западного фронта и возвращен на Северо-Западный фронт генерала Эверта. Русские войска продолжали растрачивать свои силы в неподготовленных и бессмысленных атаках в течение августа и большей части сентября.

Несмотря на то что Брусиловский прорыв имел огромный успех, немецко-австрийский фронт все же устоял. Кроме того, 27 августа в войну на стороне Антанты вступила Румыния. Многим наблюдателям казалось, что это станет переломным моментом в ситуации на Восточном фронте – 600-тысячная румынская армия коренным образом изменит баланс сил, вбив последний гвоздь в крышку гроба австро-венгерской армии, силы которой были существенно подорваны Брусиловским прорывом. Но этого не произошло. Румынская армия была плохо подготовлена, очень плохо экипирована и совсем плохо управляема. Ее включение в войну не поддержало русские войска, а, напротив, только усложнило их положение. Теперь русским приходилось постоянно поддерживать своего южного союзника, и это оказалось непросто, учитывая, что на данном участке фронта транспортная сеть была плохо развита. Атакованные немецкими, австро-венгерскими и болгарскими войсками, румыны отступили, оставив в декабре даже свою столицу Бухарест. Теперь русской армии приходилось защищать значительно удлинившийся южный участок фронта, что, в свою очередь, сказалось на ее возможностях предпринимать в дальнейшем крупномасштабные наступления.

▲ *Немецкие войска на Восточном фронте в середине 1916 года. Одним из последствий Брусиловского прорыва было то, что к сентябрю 1916 года австро-венграм пришлось передать немецкому командованию полный контроль над своими войсками на всем Восточном фронте.*

НЕУДАЧА, СТОИВШАЯ ОЧЕНЬ ДОРОГО

ОЦЕНИТЬ ПОТЕРИ, понесенные во время наступления Юго-Западного фронта, непросто потому, что сложно определить, когда оно закончилось. На некоторых участках – например, на Ковельском направлении – бои продолжались до ноября 1916 года. Однако, если взять июнь и июль, то только в этот период австро-венгерская армия потеряла, вероятно, более 400 000 человек. Потери русских составили в течение того же времени около 250 000 человек. Если взять более длительный период, то некоторые исследователи определяют урон немцев и австрийцев в более чем миллион человек, а русских – в 500 000. Очень высокий процент в потерях австро-венгерской армии составляли пленные. Считается, что во время первой фазы наступления в июне 1916 года они достигли более 90 процентов общих потерь, понесенных 4-й австрийской армией (75 000 из 82 000). Австро-венгерские войска утратили волю к сопротивлению.

▼ *Русские солдаты, взятые в плен во время наступления Юго-Западного фронта. Эта операция чрезвычайно дорого стоила русской армии. Например, в период с 4 по 7 июля Брусилов потерял 65 000 человек убитыми и 370 000 ранеными.*

Как и другие операции, сопровождавшиеся столь высокими потерями, Брусиловский прорыв имел важные последствия. Во-первых, вооруженные силы Австро-Венгерской империи так никогда не восстановились от этого поражения и уже не были в состоянии самостоятельно проводить крупномасштабные операции. После августа австро-венгры уже не могли эффективно вести военные действия, если их не поддерживали немецкие войска. Начальник австро-венгерского Генштаба генерал Конрад так прокомментировал ситуацию: «Если победит Антанта – мы проиграли. Если победит Германия – мы проиграли».

Однако это наступление имело также серьезные последствия и для русской армии. Ее потери были настолько велики, что императорская армия так уже никогда не сумела восстановить свои силы до прежнего уровня. Хотя не раз казалось, что Брусилов вот-вот добьется решающего прорыва, и эти огромные жертвы наконец-то окупятся великой победой. Однако стратегического успеха русской армии достичь так и не удалось, и поэтому наступил период разочарования. Еще больше ситуацию усугубили бесплодные попытки в сентябре и октябре взять Ковель. Даже сам император выступил против столь расточительного расходования человеческих жизней. В сентябре он

СВИДЕТЕЛЬСТВО

НАЧАЛЬНИК НЕМЕЦКОГО ГЕНШТАБА ГЕНЕРАЛ ЭРИХ ФОН ФАЛЬКЕНГАЙН ОПИСАЛ НЕУДАЧНУЮ АТАКУ РУССКОЙ ГВАРДИИ НА РЕКЕ СТОХОД 28 ИЮЛЯ 1916 ГОДА.

«По всем расчетам русские должны были понести колоссальные потери. Плохая стрельба их артиллерии, по сравнению тем, какой она была в первые годы войны, не могла обеспечить достаточную подготовку к атаке, и пехота, которую перебрасывали на фронт крупными и маломаневренными частями, обычно оказывалась не в состоянии пересечь зону, простреливаемую нашими пулеметами. Поэтому достигнутые цели были очень незначительными, особенно если принять во внимание понесенные потери».

▲ *Жатва смерти – два русских солдата смотрят на тела своих погибших товарищей. Это лишь небольшая часть тех сотен тысяч русских солдат, которые погибли во время Брусиловского прорыва.*

написал начальнику штаба Ставки генералу Алексееву записку, попросив его «остановить наши безнадежные атаки, чтобы позже вывести Гвардию и другие войска с линии фронта». Недовольство в рядах армии постоянно росло, достигнув своей кульминации в 1917 году во время революции, захлестнувшей страну: «Мы готовы отдать наши жизни за Россию, за Родину, но не за прихоти генералов», – заявил осенью один младший офицер Гвардии.

Поражение Румынии еще больше ослабило стратегические позиции России, сведя на нет преимущества, достигнутые наступлением Брусилова. Вместо того чтобы, как ожидалось, вывести одного из главных противников из войны летом 1916 года, Россия в начале 1917 года стала жертвой своих собственных внутренних и внешних проблем.

Почему же наступление Брусилова провалилось, хотя на многих участках он был в шаге от полной победы? Возможно, в этом виноваты старшие командующие русской армии, которые оказались не в состоянии поддержать друг друга в решающий момент, и были неспособны оценить первостепенную важность временного фактора, а не занятых территорий. После прорыва линии обороны они больше всего заботились об угрозе своим флангам. Но, возможно, основная причина лежит в стратегическом парадоксе Первой мировой войны, который состоял в том, что даже в случае прорыва линии фронта обороняющимся было значительно проще перебросить на проблемный участок подкрепления по железным дорогам, чем атакующим войскам восполнить огромные потери в личном составе и боеприпасах, и такими оказывались неизбежные последствия любого прорыва. Значение кавалерии, которая до 1850 года являлась главной ударной силой стратегических прорывов, теперь существенно снизилось, прежде всего в результате появления пулеметов и казнозарядных винтовок. Достижение же стратегического преимущества теперь обеспечивалось использованием боевых машин, защищенных стальными пластинами, которые в начале июля были применены на фронте 11-й армии.

Читайте в следующем номере

ГРАНАДА – 1492

К 1481 году Гранада осталась последним мусульманским анклавом на территории католической Испании. Ее правителю, Мухаммеду XII, пришлось столкнуться с победоносной испанской королевской армией, обладавшей современной артиллерией. Но все же потребовалось еще 11 лет сражений, прежде чем Гранада пала.

